

УДК 81.373.612.2

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ПЕРЕВОДАХ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

© Пэн Цзяоцзяо, Цэнь Инцзе

Аннотация. На материале стихотворений студентов-филологов Биньхайского института внешних дел при Тяньцзиньском университете иностранных языков в издании «Творческие дебюты китайских студентов-филологов» (Тамбов, 2019) рассматривается анималистическая метафора, при которой вспомогательным объектом является «бабочка», и флористическая метафора, основанная на сравнении с растением или его частью («лотос», «вишневое дерево», «ива»). Устанавливается, что в переводе метафорической образности многое зависит от национальных культурных традиций.

Ключевые слова: китайские стихи; китайский и русский студент-филолог; перевод на русский язык; метафорические образы

Наряду с процессом глобализации в мире происходят и иные процессы. Люди и целые народы стремятся сохранить особенности своей культуры, свою национальную самобытность.

Как известно, китайские метафорические образы могут иметь соответствия в русском языке, но могут и отсутствовать из-за того, что имеет место переосмысление метафоры в одном языке и отсутствие переосмысления в другом языке. В этом случае сочетания слов называют безэквивалентными. Так, китайское устойчивое словосочетание, которое буквально переводится «желать, чтобы дракон был сыт», отличается высокой образностью переосмысления и не имеет соответствия в русском языке, переводится как «стать лучше всех».

Метафора являет собой универсальный принцип языка и базируется на идеях Дж. Лакоффа и М. Джонсона [1], лежащих в основе использования метафоры как средства поэтического отражения окружающего мира, направляя образное мышление автора тех или иных строк и их читателей.

«Русская литература – волшебная драгоценность России и всего мира» [2, с. 755]. Тем сложнее переводить китайские тексты на русский язык, поскольку метафора связана с процессами номинации новых понятий, при осуществлении различного рода анализа в сознании в процессе наименования. «Номинативные свойства метафор просвечивают не только в пределах конкретного языка, но и на межъязыковом уровне» [3, с. 50]. Следовательно, метафора – это не только явление языка, но и

мышления в целом. В метафорической образности многое зависит от национальных культурных традиций [4].

Обратимся к изданию «Творческие дебюты китайских студентов-филологов» (Тамбов, 2019), куда вошли стихотворения студентов факультета русского языка Биньхайского института внешних дел при Тяньцзиньском университете иностранных языков Лю Юйтун, Лю Цзе, Тянь Ин, Хань Юэи, Цэнь Инцзеи в переводе Лю Тин, студентки этого же факультета. Переводы на русский язык были скорректированы преподавателем Ливэй Чжан (ныне аспирант Шанхайского университета иностранных языков) и авторами данной статьи [5]. Это исследование углубляет изучение национально-культурных признаков метафоры в китайском и русском языках, его результаты будут служить практическим пособием для студентов-филологов, исследователей и переводчиков; ими можно воспользоваться при составлении текстов лекций по таким предметам, как «Лексикология», «Основы переводоведения», «Стилистика».

В анализируемом сборнике стихотворений выделяются следующие метафорические образы: БАБОЧКА, ЛОТОС, ВИШНЕВОЕ ДЕРЕВО, ДЕРЕВО, ИВА, то есть те образы, которые делают китайскую поэзию китайской. Приведем примеры.

ЛОТОС – ЛЮБОВЬ (стр. 17, 22)

В традиционной китайской поэзии образ ЛОТОСА был сформирован под воздействием религиозно-мифологической традиции (буддизма) и имел символ божества. В поэзии лотос связан любовной лирикой, то есть был наделен эротической семантикой – это надежда на встречу с любимой. Приведем отрывки из стихотворений Ян Яохуа.

СОН

Я тоже хочу поцеловать тебя во сне.
Когда ты открыла глаза,
Я увидел **лотос** в июне.
Как только я коснулся твоих губ,
Обнаружил, что человек во сне –
это я сам.

我也想吻醒梦中的你
你睁开眼睛的时候我看到了六月
的莲花
可我刚要触摸到你的唇
却发现睡梦中的人是我自己

К ВАМ ВЕЧНОМУ

За ночь лотосы отрываются от грязи.
И встают перед вашими глазами.

倾夜之间
荷花挣脱开淤泥
相继流露在你们的眼睛里

«Лотосы «отрываются» от грязи», – пишет молодой поэт. Цветы вырастают в грязной болотной воде, но при этом они олицетворяют свою

чистоту и символизируют соединение красоты и грязи, невинности, чистоты, стыдливости и грязи, что особенно ярко продемонстрировано в стихотворении Константина Бальмонта «Болотные лилии»:

Побледневшие, нежно-стыдливые,
Распустились в болотной глуши
Белых лилий цветы молчаливые,
И вокруг них шелестят камыши.

Заметим, что в русской поэзии символистов этот цветок наделялся мистическим смыслом, образ лилии часто встречается в «Стихах о Прекрасной Даме» Александра Блока. И в китайской, и в русской поэзии лилия – это женский прекрасный образ.

Если переводить образ лотоса на русский язык, то по мифологической образности лотос (единственный представитель из семейства Лотовых) в большей степени соотносим с лилией.

ДЕРЕВО – ЧЕЛОВЕК (стр. 20)

Если в китайской поэтической живописи дерево обретает семантику, как правило, одинокого дерева, то дерево как часть леса характерно для русской поэзии.

ЕСЛИ ЕСТЬ ПОТУСТОРОННЯЯ ЖИЗНЬ

Если будет загробная жизнь,
Я хотел бы стать деревом.
Беспристрастно
Смотрю на солнце прямо.

若有来生
我愿错落成一棵树
不偏不倚
直视太阳

Я хотел бы стать деревом.
Просто стоять там,
И нежным, и мощным.

我愿错落成一棵树
光是站在那里
就温柔且力量

Поэт проводит параллель между собой и деревом: он хочет быть на него похожим. Быть нежным, сильным, стойким и прямолинейным.

ВИШНЕВОЕ ДЕРЕВО (стр. 22, 23)

Как правило, в китайской поэзии особое место отводится цветущим деревьям, например мейхуа – цветущая слива как символ китайского Нового года. В случае, если речь идет о листьях, которые опадают с «вишневого дерева», то возникает метафорический образ неразделенной юношеской любви.

К ВАМ ВЕЧНОМУ

В то время, когда я вас не вижу,
Листья вишневого дерева опадают
и растут.

在我看不到你们的时间里
樱桃树的叶子落了又长起

Однако образ вишневого дерева может символизировать и новую любовь, которая приходит, чтобы «забрать старые листья» и возродить новую любовь.

ПИСАТЬ ЗИМУ ОСЕНЬЮ

Год прошел.
Новый друг меня сопровождает,
Чтобы забрать листья вишневого
дерева.

时隔一年
新的人陪我摘下樱桃树的叶子

Особый метафорический образ приобретает семантика дерева ИВЫ, которое, как правило, ассоциируется с образом нежной девушки.

ЧТО НОЧЬ ДЕЛАЕТ ДЛЯ ВЕСНЫ

Облака неожиданно упали,
Упали в объятия ивы,
Так что пух от ивы взрывным родился.
К счастью, все замолчало.
...
И никакая звезда не видит,
Что облака сделали для ивы.

云朵猝不及防坠落
一头撞入柳树怀中
于是柳絮爆炸般诞生
幸好，万物无声
...
也没有一个星星看见
云对柳树做了什么

Таким образом, метафорический образ человек – дерево в поэтических строках связан с душевным миром любовных переживаний человеком.

БАБОЧКА – ЧЕЛОВЕК (стр. 19, 23)

В 2006 г. как достояние мирового фольклора китайская легенда про бабочку вошла в Список ЮНЕСКО. Это замечательная и трогательная легенда о несостоявшейся любви. И в наши дни в Китае перед свадьбой жених дарит невесте бабочку (живую или нефритовую).

Одухотворенный любовью, молодой поэт сравнивает себя с бабочкой, у которой обожжены крылья, но и этого будет недостаточно, чтобы выразить боль, причиненную неразделенной любовью.

ИЗОБРАЖАТЬ ЧЕРНОЕ БЕЛЫМ

Я совсем изменился.	你出现前后
Со сломанными струнами,	我是截然不同的两个人
Обожженными шелками,	断裂的琴弦烧毁的绸缎折翼的蝴蝶
Переломанными бабочками	比喻我都不够真切
Сравнивай меня.	
Это недостаточно верно.	

В Китае бабочки – это символ любви, семейного счастья, радости и света. Метафора бабочка олицетворяет образа молодого человека, который ждет любовь.

ПИСАТЬ ЗИМУ ОСЕНЬЮ

Как будто свеча мечтает о дровах,	大概是蜡烛渴望着木柴
И также цветы ждут бабочек,	也像是鲜花期待着蝶群
Объятия между свечой и дровами	蜡烛和木柴拥抱会更温暖吧
будут теплее.	鲜花和蝴蝶接吻会更浪漫吧
Целование цветов с бабочками	
будет романтичнее.	

Таким образом, различия в восприятии картины мира носителями разных языков находят вербальное отражение в своеобразных метафорических явлениях, и поэтическая метафора реализуется благодаря взаимному приспособлению «области источника» и «области цели». Ср.:

АРТЕФАКТ + ДЕРЕВО/НАСЕКОМОЕ/РАСТЕНИЕ	←	ЧЕЛОВЕК
область источника		область цели

Поэтические метафоры возникают на основе отталкивания «от реальности». Это не только один из путей возникновения метафоры, но и один из путей обновления, оживления устойчивой формулы, например:

Со сломанными струнами,
Обожженными шелками,
Переломанными бабочками
Сравнивай меня.
Это недостаточно верно («Это не будет точным». – Наш перевод).

Таким образом, сравнительный анализ метафорических слов имеет важное значение в выявлении типологической общности и различий для изучения восприятия картины мира неродственными русским и китайским народами.

Между тем хотелось бы обратить внимание на контексты переводов, которые, на наш взгляд, должны иметь корректировку.

1. Стихотворение «К вам вечному» (стр. 21-22) заканчивается строками: *«И я здесь и жду хорошего окончания»*. В нашем переводе это звучит так: *«И я здесь и жду счастливого конца»*.

2. В стихотворении «Изображать черное белым» (стр. 18-19) предложение *«Листья вишневого дерева опадают и растут»* не лишено логической точности. В переводе необходимо использовать глаголы будущего времени, а именно: *«Листья вишневого дерева опадут и вырастут»*.

3. Если в предложении на первом месте стоит личное местоимение Я (ОН, ОНА, ОНИ), то за ним должен идти глагол, а не отглагольные существительные, которые отсутствуют в китайском языке. Ср. в стихотворении «Изображать черное белым» однородные члены предложения: «... Опоздание ... бессонница ... крик ... горе». В нашем переводе звучат так: «Я опоздал... не сплю ... кричу... горюю».

4. В стихотворении «Если есть потусторонняя жизнь» (стр. 20) в русском переводе необходим союз ЧТОБЫ, начинающий придаточное предложение цели. Ср.:

Изначальный перевод
Если будет загробная жизнь,
Я хотел бы стать деревом.
Беспристрастно
Смотрю на солнце прямо.

Если будет загробная жизнь,
Я хотел бы стать деревом.
Время хорошее и спокойное,
Вокруг свежий ветерок дует.

Если будет загробная жизнь,
Я хотел бы стать деревом.
Весна – аромат цветов,
Осень – фруктов.

Если будет загробная жизнь,
Я хотел бы стать деревом.
Просто стоять там,
И нежным, и мощным.

Наш перевод
Если будет загробная жизнь,
Я хотел бы стать деревом.
Чтобы беспристрастно
Смотреть на солнце прямо.

Если будет загробная жизнь,
Я хотел бы стать деревом.
Чтобы время было хорошее
и спокойное,
Оведал свежий ветерок.

Если будет загробная жизнь,
Я хотел бы стать деревом.
Чтобы вдыхать весны аромат цветов,
Осени – фруктов.

Если будет загробная жизнь,
Я хотел бы стать деревом.
Стоять там, и нежным, и сильным.

Таким образом, анималистическая метафора, при которой вспомогательным объектом является бабочка, и флористическая метафора, которая основана на сравнении с растением или его частью (лотос, вишневое

дерево, ива), отражают индивидуально-авторские метафоры. Они проявляются в поэтическом тексте перевода с помощью использования авторских метафор переводчика с учетом национальной специфики текста, передают субъективное отношение к описываемым событиям, явлениям и героям, которое тесно связано с его собственным жизненным опытом и его воззрением на мир. Ср.: «*Я спрятал свой энтузиазм под снегом*» (синонимы к слову энтузиазм: душевный подъем, подъем духа, вдохновение, воодушевление, эмоция, восторг, увлечение, страсть, увлеченность; взлет, одержимость, горение, порыв и др.). Любое из этих синонимичных слов могло лечь в основу перевода.

Вывод таков: личностный опыт переводчика создает ту индивидуальную ассоциативную сеть, которой передаются образы в китайской поэзии, поскольку индивидуально-авторские метафоры субъективны, уникальны, невоспроизводимы.

Адекватным переводом может быть лишь тот перевод, который точно передает не только смысл, но и экспрессивно-стилистические особенности подлинника для перевода. Поэтому вопросы передачи метафорических особенностей (стилистических и лексических) рассматриваются обычно совместно с различными лексическими проблемами перевода.

Список литературы

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
2. Цзе Чжан, Вэньсинь Линь Исторические факты литературы и личности в исследовании – о составлении книги «История русской и советской литературной критики XX века» // Неофилология. 2020. Т. 6. № 24. С. 755-764.
3. Харченко В.К. Функции метафоры. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 88 с.
4. Лавошников Ю.А. Поэтическая метафора Ф.И. Тютчева в сопоставительном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2017. 24 с.
5. Творческие дебюты китайских студентов-филологов / отв. ред. А.С. Щербак; М-во науки и высш. обр. РФ; ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», кафедра русского языка, науч.-образов. центр «Русист»; кафедра русского языка Биньхайского ин-та внешних дел при Тяньцзиньском ун-те иностр. языков. Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2019. 27 с.

Поступила в редакцию 18.01.2021 г.

Отрецензирована 16.02.2021 г.

Принята в печать 02.03.2021 г.

Информация об авторах:

Пэн Цзяоцзяо – студентка факультета филологии и журналистики. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: bellapeng@yandex.ru

Цэнь Инцзе – студентка факультета русского языка. Биньхайский институт внешних дел при Тяньцзиньском университете иностранных языков, г. Тяньцзинь, Китайская Народная Республика. E-mail: bellapeng@yandex.ru

METAPHORICAL IMAGES IN TRANSLATIONS FROM CHINESE TO RUSSIAN

Pen Tszyaotszyao, Student of Faculty of Philology and Journalism. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: bellapeng@yandex.ru

Tsen Intsze, Student of Faculty of Russian Language. Binhai Institute of Foreign Affairs of Tianjin Foreign Studies University, Tianjin, People's Republic of China. E-mail: bellapeng@yandex.ru

Abstract. Based on the poems of philology students at the Binhai Institute of Foreign Affairs of Tianjin Foreign Studies University, the publication “Creative Debuts of Chinese Philology Students” (Tambov, 2019) examines an animalistic metaphor, in which the auxiliary object is a “butterfly”, and a floral metaphor, which is based on a comparison with a plant or part of it (“lotus”, “cherry tree”, “willow”). It is established that in the translation of metaphorical imagery, much depends on national cultural traditions.

Keywords: Chinese poems; Chinese and Russian philology student; translating to Russian language; metaphorical images

Received 18 January 2021

Reviewed 16 February 2021

Accepted for press 2 March 2021